

УДК 159.922.4(063)

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.30.75>

Этимологические и психолого-экономические проявления китайского патриотизма в Байкальском регионе*

А. Д. Карнышев, Е. А. Иванова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Приводятся возможные истоки названия озера Байкал из исторической памяти народов: гуннов, курыкан, саха (якутов), монголов, бурят и эвенков. Наиболее убедительной, на взгляд авторов, выступает древнеякутская трактовка названия Байкала. Отмечается, что сегодня этимология для некоторых людей выступает неким аргументом в пользу экономических претензий на водные и туристические ресурсы «сибирского моря», и тенденции такого рода нарастают. Так, китайские гиды рассказывают туристам из Поднебесной о том, что озеро в период правления династий Тан и Цин было частью китайской территории, приводя в качестве доказательства китайское происхождение названия. Как полагают авторы, отсутствие патриотизма в отношении данных вопросов со стороны байкальских жителей приведет к укреплению соответствующих чувств у китайских обывателей.

Ключевые слова: «Северное море», потомки гуннов, экономика и экология, потребление воды, туризм, экономический патриотизм.

Для цитирования: Карнышев А. Д., Иванова Е. А. Этимологические и психолого-экономические проявления китайского патриотизма в Байкальском регионе // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 30. С. 75–84. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.30.75>

Сегодня многих жителей Сибири интересует обоснованность утверждений гидов китайского туристического агентства Cassia, которые рассказывают китайским туристам, что озеро Байкал было частью Китая в период правления династий Тан и Цин. В качестве аргументов у гидов выступают не только старые карты, но и само название Байкала, которое по-китайски звучит Бей-Хай или Пе-Хей и означает «Северное море».

Что касается давних карт любой империи, то на них обычно указывались даже те ничейные земли, на которых побывал и об этом сумел рассказать хотя бы один верноподданный императора данной страны. Так что подданный Поднебесной или их группа, во время охоты прошедшие пешком по сибирской тайге многие километры и не встретившие из-за малочисленности населения здесь других обитателей, вполне могли приписать эти земли родной империи. Карты тех лет чаще демонстрировали не *владение* пригра-

* Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ «Экономический патриотизм как объект междисциплинарного исследования в психологии и ресурсы его формирования у городской и сельской молодежи (на примере населения Восточной Сибири)» (2018–2020 гг.).

ничными и отдаленными территориями, а их *знание по опыту отдельных граждан* или даже просто осведомленность о них. С другой стороны, Китаем немалое время владели или управляли маньчжурские и монгольские племена, а эти «аборигены», несомненно, лучше, чем китайцы, знали озеро Байкал. И отношение монголов и маньчжуров к «священному морю» в таких случаях можно было подавать за китайское. Кстати, правящая Китаем династия Цин, которая существовала с XVII в. вплоть до начала XX в., была маньчжурской.

Байкал даже в географическом и естественном описании долгое время не выделялся своей особой известностью. Еще в 1675 г. посетивший его посол Н. Спафарий писал: «Байкальское море неведомое есть ни у старых, ни нынешних землеписателей, потому что иные мелкие озера и болота описуют, а про Байкала, которая толика великая пучина есть, никакого воспоминание нет; и для того его здесь кратко описуем» [17, с. 85]. Н. Ядринцев близкую точку зрения высказывал в последней трети XIX в.: «Путешествие вокруг Байкала может служить не только наслаждением для художника, но и наслаждением для геолога и натуралиста... Обойти и описать это озеро не представляется возможности единичным усилиям, и со временем здесь предстоит обширная работа целым поколениям ученых» [7; 20, с. 51]. С данными высказываниями можно стопроцентно согласиться, особенно если представить, что Байкал был бы расположен в центре Европейского континента и на его берегах проживали бы несколько «тамошних» этносов. Научным и литературным славословиям было бы несть числа с самых древних пор [12; 16].

Происхождение названия и объяснение особенностей статуса Байкала, вне всякого сомнения, обусловлены количеством народов, которые проживали и сегодня проживают на его берегах. И чаще проявляются даже не маньчжурские варианты. Из-за распространенности слова в этноязыке и легенд об «исходе» народа саха (якутов) от Байкала на север, в современные места обитания, в первую очередь отметим якутскую этимологию, которая, как считал на основе старых литературных источников Г. Миллер, связана с этническими предками якутов – гуннами («периферия гуннского субстрата»), одним из мест расселения которых в первом тысячелетии новой эры была восточная сторона Байкала [9, с. 472, 473]. Польский исследователь В. Серошевский в книге «Якуты», изданной в Петербурге в конце XIX в., пишет, что у якутов имя Байгал означает прежде всего «полярное море», куда течет река Лена; они иногда прибавляют к нему эпитет «муустаах» или «бус», т. е. ледяной. Имеется в якутском языке сочетание «Байгал ырахтагы» – морской царь. У Серошевского встречаются две интригующие и в то же время дискуссионные мысли: 1) он отмечает, что в книге Санан-Сецена об оригинальной истории Монголии в главе о мифических сказаниях автор назвал озеро это «большую водою Байгала», омывающей гору Бурхан-Халдун (могилу Чингисхана); 2) после достаточно емкого этнологического анализа термина он называет «детскими попытками» выводить смысл слова из тюркских *бай-кель* (богатое озеро) или *бай хал* (богатство, останься) и делает вывод: «Никакого особенного богатства не могли признать за Байкальскими берегами скотоводы-якуты, особенно в то давнее время, когда они,

наверное, еще хорошо помнили родные степи. Итак, нужно подождать помещать якутов даже временно в Прибайкалье, до подтверждения этого предположения другими, более точными, доказательствами» [14, с. 190, 192, 193]. Хотя побывавший в 1787 г. в Иркутске американский путешественник Д. Ледиард, со слов ученых того времени, пишет в своем дневнике: «Якутские татары являются истинными татарами, под чем я понимаю, что они по сравнению с другими племенами татар – наименее смешанные. Их язык, – говорит он, – древнейший язык, и другие племена понимают его. Якуты ранее владели этим краем, но были изгнаны калмыками (точнее, бурят-монголами. – Прим. А. Карнышева), которые совершили на них ряд набегов и преследовали до Лены, вниз по которой якуты бежали и осели в Якутске» [3, с. 80]. Видимо, признавая давнее присутствие якутов в рассматриваемом регионе, специалист по народной топонимике Э. Мурзаев приводит якутскую трактовку «Байягал, Баягал – море, океан, обилие воды» и увязывает с этим понятием эвенкийское *байга* – море [10, с. 66].

В якутском богатырском эпосе есть сказание о доблестном витязе Эр Соготохе – воине хана Одуна, близкого родственника Чингисхана. Эр Соготох хотя и был верен своему господину, но имел и более значимые ценности:

*«Был он искренне предан Одуну,
но любил больше жизни не хана,
а Байкал — свою родину-море,
почитал, как святилище предков.
Возвращаясь из дальних походов,
приходил он с сыновним почтеньем
к древним водам байкальским и скалам,
припадал, изнывая от жажды,
к вековой струе, освященной
дымом отчих костров...»* [15].

Пребывание у озера гуннов и/или их потомков оставило соответствующее название Байкала.

Выше мы уже приводили несколько толкований слова «Байкал», связанных с «большой водой», «морем», «льдами» и т. п. Можно сказать, что в некоторых случаях слова выступали синонимами: «для понятия море якуты употребляют Байкал» [14, с. 193]. Казаки, пришедшие к Байкалу, слышали и его тунгусское (эвенкийское) название – Лама. Специалисты по гидронимам приводят перевод слова «ламу» из данного языка – «море», «океан» [10]. Правда, у рассматриваемого слова есть полный религиозный «тезка», отражающий высокий титул священника. Хорошо известно понятие «далай-лама», оба слова из которого определенным способом связаны с Байкалом [4].

Прозвучавшую версию о названии озера Серошевский дополняет китайскими «нюансами». Он, в частности, пишет, что известность китайцам земель вокруг Байкала – «северного моря» (Бэй-Хай, Бай-Хай, Пе-хай) наблюдается уже во времена династии Тан в VII столетии новой эры. При чем эти места служили для ссылки важных придворных лиц [14, с. 190].

Если восстанавливать возможные истоки мнений, то надо иметь в виду следующие обстоятельства. Во-первых, для древних китайцев, живущих в

теплом климате, северными «морями» могли быть все достаточно обширные водные территории, *покрывающиеся на определенное время льдами*. Тогда, с одной стороны, в ссылку вельмож (послов), конечно, могли направлять по Селенге и ее монгольским, близким к Китаю, притокам. Но с другой стороны, такое же «путешествие» с не меньшим (если не с большим) успехом можно было осуществлять по рекам юго-востока Китая, затем по маньчжурским землям и Амуру; тогда «северным», *более впечатляющим*, становилось для древних китайцев нынешнее Охотское море близ устья Амура у острова Сахалин, в зимнее время покрывающееся льдами. Кстати, как отмечает Э. Мурзаев, название Охотского моря у эвенков звучит как Ламы *бајагала*. «Слово *ламу* часто встречается в донесениях русских землепроходцев, под которым понимаются тихоокеанские и ледовитые моря, Байкал и даже реки Лена и Амур» [10, с. 335]. В-третьих, в пользу «северного» – Охотского моря свидетельствует факт, что раковины на Байкале, как в пресноводном озере, небольшие, невзрачные и хрупкие, не как в соленых морях, и их сложно было использовать в виде денег [1; 5; 6].

Непосредственно в Пекине сегодня существует естественное или рукотворное в далеком прошлом озеро, которое называется Бей-Хай и на котором есть остров. Нередко его существование демонстрируют в связи с «сибирским морем». Может, в ностальгии по родине предков его построил внук Чингисхана – Хубилай, ставший в завоеванном Китае императором? Но также связь может быть с обоими вариантами (остров Ольхон на Байкале и остров Сахалин в Охотском море), и доказать сегодня верность только одного из них достаточно сложно. Нетрудно понять, что информация об обоих вариантах не может нравиться современным патриотически настроенным гражданам Поднебесной, которые не прочь говорить о соответствующей принадлежности и Байкала, и Охотского моря, и тихоокеанского Приморья в давние времена. На наш взгляд, о знании Байкала в те времена народами-соседями спорить не приходится, но вот о возможности его принадлежности Древнему Китаю говорить безосновательно.

Н. Спафарий, побывавший во время миссии в Китай на Байкале в 1675 г., ничего не пишет о китайском происхождении его имени. Он отмечает, что иноземцы – и мунгалы, и тунгусы, и иные – называют все Байкальское море своим языком Далай. «И имя того Байкала видится что не русское, а называли его тем именем по имени некотором иноземца, который жил в тех местах» [17, с. 86]. Важно, что Спафарий называет и второе озеро, которое имеет такое же имя «Далай»: «Иноземцы только двух озер великих называют Далай одного Байкала, а другого, из которого течет река Аргуния» [Там же]. Озеро Далайнор сегодня расположено в треугольнике границ Китая, России и Монголии (на территории Китая); в него впадает река Керулен, а не так далеко берет свой исток Аргунь – одна из рек, образующих Амур. Знаток сибирской палеотопонимики, и прежде всего гидронимов, профессор Томского университета Н. Малолетко, указывая на заимствование слова у тюрков, у которых оно употребляется в значении «море», «большое озеро», пишет: «Термин *талай (далай)* состоит из двух компонентов *та (да)* – большой (сравни кит. да – «великий») и *лай*, очевидно, вода в

каком-то языке» [8, с. 211]. Есть у термина «далай» более абстрактное содержание: необозримый, обширный, верховный, вселенский.

Автор книги «История освоения Сибири» Н. Ядринцев, в конце XIX в. путешествовавший по Сибири и Дальнему Востоку, также отмечает наличие разных названий озера. Он пишет о том, что инородцы и называют это огромное озеро морем: Лам или Далай у тунгусов, у бурятов Далай-нор, Байяжал у якутов, Пе-Хай, Северное море у китайцев. Существовало также мнение Н. Щукина и А. Мартоса, с некоторой натяжкой увязывающих слово Байкал с монгольскими терминами «баин-гал» – *богатый огонь* или *был огонь* [20, с. 103].

Можно вспомнить, с чем связывают другие народы названия озера. А. Тиваненко приводит в своей книге «Культовые топонимы озера Байкал у азиатских народов» следующие: «**Древнекитайские:** Ханьхай, Бэйхай («Северное море»), Широкое море, Великое озеро, Большое озеро, озеро Великое, море Байкал; **Старобурятские:** Байгал, Хун-Далай («Молочное море»), Газар-далай («Бездонное море», «Широкое море»); **Древнеякутские:** (курыканские?): Муус Кудулу Байгал («Великий Ледяной Байкал»), Баягал, Байяггал («Прозрачное море»), Байкал/Байкель («Большое (или Великое) озеро»), Арат-Байгал («Широкий Байкал»), Дьэнкэрэ Байгал («Ангарский Байкал»)» [18, с. 309]. Расширенная представленность древнеякутских топонимов и их связь с курыканскими, на наш взгляд, может быть свидетельством приоритетности происхождения понятия «Байкал» из этих языков. Таким образом, если брать во внимание два реальных факта: 1) русские казаки спустились к Байкалу уже после знакомства с якутами и строительства якутского острога и 2) «встречающиеся им на пути» тунгусы (эвенки) называли озеро «Лама» или «Далай», то, скорее всего, стоит принять мысль об якутских истоках названия «Байкал». Китайское Бэй-Хай, можно предполагать, было заимствовано у кого-то из аборигенов Сибири, скорее всего у предков якутов.

Определившись с нашей постановкой вопроса о происхождении названия Байкала, перейдем к политико-экономической проблематике. Повторяя китайскую трактовку «озеро, преумножающее богатство», стоит фиксировать, что таковым Байкал стал особенно в последнее время в связи с многократно возросшей ценой его чистой, вкусной и полезной воды, а также и с возможными доходами от туристического бума. И если «северное море» многие века экономически славилось только рыбой (воды хватало в основном везде), то сегодня в связи с известными обстоятельствами здесь можно получать огромные барыши, приобретая земли, открывая гостиницы, за бесценок скупая водные ресурсы. Тем более если не задумываться об экологических проблемах «далекого северного моря» и расходах на них.

Начало XXI в. показало, что заботы некоторых стран о своем устойчивом развитии становятся проблемами для их соседей: и природовосстанавливающая деятельность, и экологическое благополучие осуществляется за счет других. Участники дискуссии «Планета Земля: будущее» отмечают в этом плане: «...восток США почти полностью обезлесел 200 лет тому назад, но сейчас леса восстановлены и заново заселены черными медведями (барибалами) и американскими лосями. Китай не только больше не

теряет лесных массивов, но постепенно приобретает новые. С другой стороны, китайцы с готовностью вырубает леса в других странах, так что там дикая природа страдает из-за китайской политики охраны леса» [см. 11, с. 103; 19]. Если учитывать страны и территории, где ради китайской экономики выстригаются лесные массивы, то можно понять, насколько последний момент актуален для Байкальского региона.

Для современного развития характерно «проникновение» китайцев в бизнес Азиатской России. В особый ряд для Сибири надо поставить проекты снабжения населения ряда китайских территорий байкальской водой, которую планируется переправлять как в бутилированном виде, так и в перспективе через трубы. Есть план с китайской стороны построить трубопровод длиной свыше тысячи километров от Култука через территорию Монголии, пустыню Гоби до города Ланьчжоу. Но пока реальных подвижек нет, вместе с тем только Иркутский суд остановил строительство в Култуке китайского завода по разливу бутилированной воды. Хотя на Камчатке подобные проекты начинают реализовываться: воду вывозят в Китай танкерами.

Факты такого рода вызывают неоднозначную реакцию у местных жителей. Кто-то посчитал, что любые деньги для региона благо, кто-то всемерно против «продажи Байкала» иностранцам. Главная причина таких мнений – проявляющийся в данных случаях феномен китайского экономического патриотизма. Механизм развития этого феномена, например в туризме, включал в себя следующие составляющие:

- после кризиса 2014 г. и значительного снижения курса рубля по отношению к разным валютам произошло падение цен туров в Россию в два раза, и они стали доступными для среднего китайского гражданина;

- китайский турист чаще всего является «коллективным», т. е. приезжает в группах, а для групп существуют значительные льготы по транспортному обслуживанию, размещению, не говоря уже о безвизовом прибытии в страну;

- китайского туриста в России обслуживают в основном *китайские* фирмы, а последние могут дешевле нанимать транспорт, массово скупать места в российских гостиницах еще в начале сезона, организовывать питание соотечественников в ресторанах и кафе «китайского бизнеса»;

- идеологические и экономические противоречия между Россией и европейскими странами, американцами и канадцами значительно сократили потоки туристов из данных стран, и эту ситуацию надо было чем-то компенсировать; российские власти разных уровней полюбили цифры, которые показывают устойчивый приток туристов: доходы от этого бизнеса должны оживлять местную экономику.

В результате региональные бюджеты Иркутской области и Бурятии получают крохи, а имиджу и экологии Байкала наносится существенный урон. В социально-экономическом плане негатив в организации такого туризма проявляется прежде всего резким ростом экологической нагрузки на байкальские территории. Между тем из примерно 120 тысяч иностранных туристов, посетивших Иркутскую область в 2016 г., одну треть составляют китайцы. «Свои» гостиницы и их соответствующий персонал усилят китай-

ский протекционизм на российской земле. Соответствующий пример можно привести по другому берегу Байкала – в Республике Бурятия. Однако работники туристического бизнеса и Иркутской области, и Бурятии считают, что растущий поток китайских туристов дает очень мало доходов. Причины просты: китайцы приезжают со своими туроператорами, на своих автобусах и только ночуют в гостевых домах. В данном плане значим пример самого Китая: если добраться до Пекина, выясняется, что в Китае нет ни одного российского туроператора, хотя, к примеру, в соседней Японии они имеются. Иностранцы в Поднебесной не могут работать ни гидами, ни менеджерами, поскольку это лишает рабочих мест соотечественников китайских бизнесменов.

Китай сегодня ведет негласное и гласное экономическое противоборство с США. Протекционизм и санкции стали основными средствами американо-китайской торговой войны. Но эта же торговая война способствовала укреплению позиций сотрудничества Китая и России. Для сибирских территорий примеры Китая и США значимы по двум обстоятельствам. Во-первых, они подтверждают жизнеспособность некоторых форм экономического патриотизма в виде правил меркантилизма, протекционизма в современных межгосударственных отношениях. Во-вторых, соседство Китая и непосредственное взаимодействие с его провинциями сибирских и дальневосточных субъектов РФ означает для них соблюдение определенных норм и требований «китайского патриотизма». Китайские лидеры, говоря о сообществе «стран общей судьбы», возможно, имеют в виду и Россию и ждут от нее следования своим патриотическим установкам. И отсюда проблема: как научиться при такой поддержке не выходить за грани собственного патриотизма?

Французские исследователи А. Брюне и Ж.-П. Гишар выпустили книгу «Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения». В ней, используя понятие «патриотический тоталитарный капитализм», они показывают, что именно по такому пути идет современный Китай. В этой стране, по их мнению, большинство деловых людей выполняют правило: «предприятие, крупное или малое, ни в коем случае не должно идти против интересов государства и КПК» [2, с. 99]. Но существуют определенные требования и в отношении зарубежных партнеров: «Если какой-то руководитель западного предприятия позволит себе критиковать Китай и, следовательно, окажется «недружественным», то «патриотическая» обязанность ответственных за этот вопрос состоит в том, чтобы больше не заключалось ни одного договора о заказе или продаже с этим предприятием» [Там же, с. 100].

Автор предисловия к названной книге профессор В. Шупер пишет: «Трудно надеяться, что в отношениях России и Китая не возникнет серьезных проблем. Правильно стараться их предвидеть и готовиться к ним, а не возлагать на Китай ответственность за отсутствие у нас стратегического видения наших собственных интересов и умения их разумно преследовать, за вопиющую неэффективность всей нашей государственной машины, за разложение нашей элиты» [Там же, с. 16]. Подтверждением возможных проблем служат и ответы респондентов на вопрос ВЦИОМ «В связи с разгово-

том России на Восток есть ли вероятность того, что в ближайшие 5–10 лет случится следующее...»: 44 % респондентов посчитали возможным вариант «Население Дальнего Востока и Сибири будет вытеснено приезжими из Китая, Кореи и других стран Азии», а 47 % признали вариант невозможным [13, с. 44]. В нашем опросе студентов Байкальского региона на суждение-вопрос «Для нашего соседа – Китая явно наступило время для мощного рывка вперед. Как Вы считаете, отразится ли это на нашем регионе?» были получены следующие ответы ($N = 660$):

- 1) население Сибири и Дальнего Востока будет вытесняться китайскими мигрантами – 42,9 %;
- 2) Китай будет заинтересован экономически развивать Сибирь и Дальний Восток – 36,4 %;
- 3) если мы возьмем на вооружение патриотизм китайцев, то ускорим свое развитие – 18,8 %.

Определенное сходство результатов двух исследований – российского и регионального – говорит о том, что данный вопрос необходимо постоянно держать в поле зрения. История показывает, что повсюду в последние десятилетия не только элита, но и основная масса рядовых китайцев придерживается единой стратегии: приобретая гражданство и собственность иных государств, они тщательно сохраняют свои диаспоры с их китайским менталитетом, поддерживают друг друга в любых сложных ситуациях. Такие «агенты» врастали/врастают в быт, экономику и культуру стран и континентов, но в «нужное время» при наличии благоприятных условий они начинали/начинают ярко проявлять свой этнический и экономический патриотизм. Именно таких шагов наших южных соседей стоит бояться более всего, и, чтобы минимизировать возможные потери, надо быть настоящими хозяевами Байкала.

Список литературы

1. *Арсеньев В. К., Хансен Ф.* Китайцы в Уссурийском крае. В страну будущего. М. : Крифт, 2004. 352 с.
2. *Брюне А., Ж.-П. Гишар.* Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения. М. : Новый хронограф, 2012. 232 с.
3. *Дичаров З. Л.* Необычайные похождения в России Джона Ледиарда-американца. Спб. : Наука, 1996. 172 с.
4. Иркутский историко-экономический ежегодник. Выпуски 1999–2018. Иркутск : Изд-во БГУ (ИГЭА).
5. *Карнышев А. Д.* Байкал таинственный, многоликий и разноязыкий. Изд. 5-е. Иркутск : БГУЭП, 2014. 602 с.
6. *Карнышев А. Д.* Байкал: природа и люди малой родины. Иркутск : ИГУ, 2018. 348 с.
7. *Кропоткин П. А.* Письма из Восточной Сибири. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. 192 с.
8. *Малолетко А. М.* Палеотопонимика. Томск : ТГУ, 1992. 264 с.
9. *Миллер Г. Ф.* История Сибири. М. : Академия наук СССР, 1937. 607 с.
10. *Мурзаев Э. М.* Словарь народных географических терминов. М. : Мысль, 1984. 653 с.
11. Планета Земля: будущее : [глобальная катастрофа уже началась!] / [отв. ред. Т. Филатова] ; [пер. с англ. Д. Г. Полтева]. СПб. : Амфора, 2008. 318, [1] с. (Новая Эврика).

12. Россия XVIII в. глазами иностранцев : [сборник] / [подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. Ю. А. Лимонова]. Л. : Лениздат, 1989. 542 с.
13. Россия удивляет 2015: настроения, суждения, ценности. М. : Эксмо, 2016. 208 с.
14. *Серошевский В. Л.* Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М. : Ассоц. Рос. полит. энцикл., 1993. XVIII, 713 с.
15. Сибирские сказания / пер. и переложения А. Преловского. М. : Современник, 1991. 459, [1] с.
16. Сибирь глазами зарубежных гостей. Иркутск : Вост. Сиб. кн. изд-во, 1968. 220 с.
17. *Спафарий Н.* Путешествие через Сибирь до границ Китая. Чита : Экспресс-издательство, 2009. 180 с.
18. *Тиваненко А.* Древние боги Байкала. Чита : Экспресс-издательство, 2012. 217 с.
19. Человек и природа: экологическая история / под общ. ред. Д. Александрова, Ф.-Й. Брюггемейера, Ю. Лайус. СПб. : Европейский университет в Санкт-Петербурге; Алетейя, 2008. 349 с.
20. *Ядринцев Н. М.* История освоения Сибири. М. : Эксмо, 2013. 608 с.

Etymological and Psycho-Economic Manifestations of Chinese Patriotism in the Baikal Region

A. D. Karnyshev, E. A. Ivanova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. Chinese guides tell their tourists that Lake Baikal was part of China during the Tang and Qing dynasties. The article presents possible origins of the name of lake Baikal in different Siberian and Asian peoples' historical memory: Huns, Kurykans, Sakha (Yakuts), Mongols, Buryats and Evenks. The ancient Yakut interpretation of the name of Lake Baikal seems to be the most compelling. Today, this etymology is an argument providing grounds for the economic claims of the use of water and tourism resources of the "Siberian sea" for some people, and arguments of such kind are growing in number. In relation to these issues lack of patriotism on the part of the Baikal residents is most likely to lead to strengthening proprietary interests among the Chinese people.

Keywords: "The North Sea", descendants of the Huns, economics and ecology, water consumption, tourism, economic patriotism.

For citation: Karnyshev A.D., Ivanova E.A. Etymological and Psycho-Economic Manifestations of Chinese Patriotism in the Baikal Region. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 30, pp. 75-84. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.30.75> (in Russian)

References

1. Arsen'ev V. Nansen F. *Kitajcy v Ussurijskom krae. V stranu budushhego* [The Chinese in the Ussuri region. To the land of the future]. Moscow, Krift Publ., 2004, 352 p. (in Russian)
2. Brjune A., Zh.-P. Gishar. *Geopolitika merkantilizma: novyj vzgljad na mirovuju jekonomiku i mezhdunarodnye otnoshenija* [Geopolitics of mercantilism: a new look at the world economy and international relations]. Moscow, New chronograph Publ., 2012, 232 p. (in Russian)
3. Dicharov Z. Neobychnye pohozhdenija v Rossii Dzhona Lediarda-amerikanca [Extraordinary adventures in Russia, John Ledyard-American]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1996, 172 p. (in Russian)
4. *Irkutskij istoriko-jekonomicheskij ezhegodnik*. Vypuski 1999–2018 [Irkutsk historical and economic Yearbook. Issues 1999–2018]. Irkutsk, Baikal state University.
5. Karnyshev A.D. *Bajkal tainstvennyj, mnogolikij i raznojazykij* [Baikal is mysterious, diverse and multilingual]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2014, 602 p. (in Russian)
6. Karnyshev A.D. *Bajkal: priroda i ljudi maloj rodiny* [Baikal: nature and people of the small Motherland]. Irkutsk: Irkutsk state University, 2018, 348 p. (in Russian)

7. Kropotkin P.A. *Pisma iz Vostochnoj Sibiri* [Letters from Eastern Siberia]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatelstvo, 1983, 192 p. (in Russian)
8. Maloletk A. M. *Paleotoponimika* [Paleotopographic]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 1992, 264 p. (in Russian)
9. Miller G.F. *Istorija Sibiri* [History of Siberia]. Moscow, USSR Academy of Sciences. 1937. 607 p. (in Russian)
10. Murzaev Je.M. *Slovar narodnyh geograficheskikh terminov* [Dictionary of folk geographical terms]. Moscow, Idea Publ., 1984, 653 p. (in Russian)
11. *Planeta Zemlja: budushhee* [Planet Earth: future]. Saint-Petersburg, Amfora Publ., 2008. 319 p. (in Russian)
12. *Rossija XVIII veka glazami inostrancev* [Russia XVIII century through the eyes of foreigners]. Leningrad, Leningradskoe izdatelstvo, 1989, 167 p. (in Russian)
13. *Rossija udivljaet 2015: nastroenija, suzhdenija, cennosti* [Russia surprises 2015: moods, judgments, values]. Moscow, Eksmo Publ., 2016, 208 p. (in Russian)
14. Seroshevskij V.L. *Jakuty. Opyt jetnograficheskogo issledovanija* [Yakuts. Experience in ethnographic research]. Moscow, Association of the Russian political encyclopedia, 1993, 713 p. (in Russian)
15. *Sibirskie skazanija* [Siberian legends]. Moscow, Contemporary Publ., 1991, 460 p. (in Russian)
16. *Sibir glazami zarubezhnyh gostej* [Siberia through the eyes of foreign guests]. Irkutsk, East Siberian book publishing house, 1968, 220 p. (in Russian)
17. Spafarij N. *Puteshestvie cherez Sibir do granic Kitaja* [Journey through Siberia to the borders of China]. Chita, Express Publ., 2009, 180 p. (in Russian)
18. Tivanenko A. *Drevnie bogi Bajkala* [The ancient gods of lake Baikal]. Chita: Ekspress, 2012. 217 p. (in Russian)
19. Aleksandrov D., Brjuggemejer F.-J., Lajus Ju. (eds.). *Chelovek i priroda: jekologicheskaja istorija* [Man and nature: an ecological history]. Saint-Petersburg, Aletejja Publ., 2008, 349 p. (in Russian)
20. Jadrincev N. M. *Istorija osvoenija Sibiri* [History of development of Siberia]. Moscow, Eksmo Publ., 2013, 608 p. (in Russian)

Карнышев Александр Дмитриевич

доктор психологических наук, профессор,
кафедра социальной работы, Институт
социальных наук
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003,
г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)200205
e-mail: ale3441@yandex.ru

Karnyshev Alexander Dmitrievich

Doctor of Sciences (Psychology), Professor,
Department of Social Work
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
tel.: 8(3952)200205
e-mail: ale3441@yandex.ru

Иванова Елена Александровна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии образования и разви-
тия личности, Педагогический институт
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003,
г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)243770
e-mail: ea444@yandex.ru

Ivanova Elena Alexandrovna

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
tel.: 8(3952)243770
e-mail: ea444@yandex.ru

Дата поступления: 21.10.2019

Received: October, 21, 2019